Той ночью в середине октября стояла довольно низкая температура, а в огромном помещении воцарилась зловещая тишина.

В кромешной темноте все звуки обострились, а боль усилилась. Лицо тирана было мертвенно-бледным, испещренным черными и красными полосами, которые то появлялись, то исчезали. Чешуйки продолжали смещаться, меняясь в размере, высыхая и отпадая. Смешавшись с кровью и гноем, чешуя опадала на нефритовую кровать, издавая слабый, но пронзительный звук.

Его внутреннее ядро было расколото, а духовная сила – истощена. Он задействовал практически всю духовную энергию, чтобы подавить боль и утихомирить проклятие. Каждый день ему удавалось снять только малую часть проклятия, а с такой скоростью потребовалось бы целых три года на то, чтобы просто проснуться.

Подвергнувшись недугу, разъедавшему его тело, он оказался временно парализован, будучи не в состоянии пошевелиться. Мелкие паразиты, которых он при иных обстоятельствах с легкостью бы раздавил, потратив на это лишь каплю духовной силы, набросились на его плоть и кровь как сумасшедшие.

Выступивший на лбу холодный пот скатывался по векам и терялся в его иссиня-черных волосах.

Божественное сознание тирана постепенно затуманивалось. Он уже было собирался погрузиться на дно разверзнувшейся мрачной бездны, как вдруг в спальне послышались торопливые шаги. Голос девушки и ее сбившееся дыхание, казалось, раздавались совсем рядом с ним.

Теплая ладонь осторожно накрыла его лоб. Прежде чем окончательно потерять сознание, он услышал ее слова:

– У вас нездоровый цвет лица, должно быть, вам очень больно…

… Му Ванвань совершенно не подозревала, что господин Лун очнулся ото сна. Она вытерла холодный пот с его лба, после чего налила масло в лампу и зажгла ее. В одно мгновение в комнате стало гораздо светлее.

Посмотрев на сгнившую половину хвоста господина Луна, на капающие на постель гной и кровь, она почувствовала, как кровь стынет в ее жилах.

Му Ванвань держала в руках нож, заранее продезинфицированный крутым кипятком. Повернувшись к длинному хвосту господина Луна, она неожиданно подумала, что готовит блюдо из дракона. От этой мысли ей стало немного спокойнее. Му Ванвань с бледным лицом медленно поднесла нож к дракону.

Гниение хвоста начиналось чуть выше его кончика. Му Ванвань аккуратно соскоблила засохшие желтые чешуйки, прилипшие к гною и крови на пораженном участке. В это мгновение спальню наполнил гнилостный смрад, от которого девушка едва не задохнулась.

Но вспомнив мертвенно-бледное лицо страдающего от боли тирана, Му Ванвань взяла себя в руки, подавив отвращение. Приложив усилия, она отделила чешую и принялась кусочек за кусочком срезать гнилую плоть.

Очищая хвост, она неизбежно наталкивалась на маленьких паразитов, с которыми меньше всего хотела иметь дело. Черные панцири насекомых были очень твердыми, а сами паразиты копошились повсюду, отчего у Му Ванвань возникло омерзительное ощущение, что кто-то ползает по внутренней стороне ее ног и рук.

Завершив обрабатывать хвост господина Луна, Му Ванвань почувствовала вонь, исходившую от собственного тела. Ее верхняя одежда была перепачкана кровью и грязью. Девушка окинула взглядом подушку под головой господина Луна: под ней лежало множество трупиков паразитов, которых она безжалостно раздавила. Ее бросило в холод.

Му Ванвань стремительно скинула с себя верхнюю одежду, намотала ее себе на руку, и, обхватив господина Луна за хвост, перетащила его тело на другую половину кровати. Девушка достала подушку, подняла таз, наполненный грязными ошметками, оставшимися после очистки хвоста, и выбросила все, включая собственную верхнюю одежду.

После этого она тщательно вымыла руки и вернулась в покои, держа в руках мазь и бинты.

Она не знала, было ли это результатом ее простых действий, но запах стал менее удушливым, чем раньше. Возможно, это был всего лишь плод ее воображения, но казалось, даже цвет лица дракона немного улучшился.

Она аккуратно нанесла мазь на длинный хвост и обернула его бинтами. После этого Му Ванвань еще несколько раз меняла воду в тазу. Используя вчерашнюю одежду, которую она не успела постирать из-за отсутствия времени, девушка вновь вытерла слегка грязный хвост господина Луна. Немного поразмыслив, она, зардевшись, решила обтереть еще и верхнюю часть его тела.

Очищая хвост, девушка случайно дотронулась до чешуек, расположенных у талии дракона. Они несколько отличались от чешуи в других местах: здесь она была тверже, а еще ее обтягивала толстая пленка. Не придавая этому значения, Му Ванвань легкими движениями провела мокрой тканью по талии и по обнаженному торсу господина Луна. Только после этого вымотанная девушка из последних сил умылась сама, смыв с себя грязь.

Закончив приводить себя в порядок, она достала из кармана низший камень духа и поместила его рядом с подушкой господина Луна. Она вспомнила, что некоторые могущественные люди даже во сне могли бессознательно вытягивать духовную энергию из камней духа. Она не знала, сможет ли господин Лун поглотить энергию, но чувствовала, что в любом случае должна хотя

бы попробовать

http://tl.rulate.ru/book/58543/1769659